

Юнго получил звонок от Майкла, когда он только закончил посещение 7-го района и сходил с паром: "Ли, произошла крупномасштабная битва между чеченскими боевиками и российскими пограничниками. Я проверил через спутник, и, похоже, было применено тяжелое огнестрельное оружие. Вы знали что-нибудь об этом?"... "Черные вдовы Чечни сейчас установили связь с вооруженными силами ИБ, ЦРУ уже отказалось от поддержки этой террористической группы. Однако повстанческая группировка "Черный орел на Кавказском хребте" - это группа, которая воевала только за независимость Чечни от России, и ЦРУ поддерживало их, снабжая припасами. Юнго перестали их поддерживать, так как без их сотрудничества поставки через Грузию были практически невозможны, и так как они могли сами покупать себе припасы и оружие на деньги, которые они зарабатывали, обмениваясь с Юнго золотыми слитками. Несмотря на то, что он больше не имел с ними связи, он хотел бы, чтобы их наследие сохранилось. "Шеф, это что-то новое. Я не смог понять их последние шаги." "Неужели? Они так шумно сражались, и вот как я об этом узнал. "Тебе интересно, почему повстанцы были разбросаны?" "Нет, не это." Нашей материковой части не очень интересны чеченские боевики. Вместо этого информационное агентство интересуется повстанцами. Я просто хотел посмотреть, связались ли они и с вами: "Что-то должно было происходить с чеченскими боевиками, иначе Майкл не стал бы звонить в Юнго, чтобы спросить о ситуации: "Я думаю, что вы должны просто сказать правду, потому что мы в этом не участвуем". "Я уже сказал. Тебе также следует держаться подальше, когда Эрикссон свяжется с тобой, хорошо?" "Я понял тебя. Я также не хочу быть связанным с чеченскими повстанцами." "Очень хорошо. Сообщалось, что сейчас повстанцы вступают в контакт с террористическими группировками, потому что они потеряли позиции в недавнем бою, есть большие шансы, что они могут стать нашим противником. Юнго почувствовал укол совести, когда Майкл упомянул о "прошлых доказательствах": "Я понимаю, что вы имеете в виду: Юнго уже не было интересно узнать о повстанцах, хотя если бы Эрикссон попросил его о помощи, он мог бы тайно спросить о них через связи Янива". Возможно, Эрикссон относился к Юнго как к человеку, не связавшемуся с ним по этому поводу, так как он ясно дал понять, что больше не хочет связываться с Чечней, когда виделся с Эрикссоном в последний раз. Деньги - это одно, но он пришел к выводу, что это пустая трата времени, пытаясь связаться с экстремистской террористической группировкой. Теперь они были просто сумасшедшей группой людей, неспособных к общению. Он никогда не хотел идти на миссию по вымогательству информации у террористической группы даже по просьбе информационного агентства. Он чувствовал, что их неизбежные террористические атаки заставят Юнго действовать в высшей степени. Чтобы купить дополнительные виноградные саженцы, Юнго давно планировал посетить Стамбул, но Мустафа задержал его, поэтому он должен был приказать им позвонить. Террористы приносили в жертву ни в чем не повинных мирных жителей только для того, чтобы рассказать общественности о своей цели.*** В Баку также был совершен теракт, совершенный террористом-смертником. Подгруппа ИС, базирующаяся в Сирии, совершила нападение, поскольку Азербайджан в сотрудничестве с Россией строит железные дороги в Иран. Самым безопасным местом от ужасов до сих пор был Баку, но он больше не является безопасной зоной. Хотя полиция заранее получала разведывательные данные и действовала быстро, чтобы предотвратить огромный ущерб, Юнго был серьезно потрясен этими новостями. Угрожала мысль о том, что на переполненных улицах Баку были случайные бомбардировщики. Он беспокоился, потому что школы также были небезопасны от них. Как будто бы международная школа знала разум Юнго, администрация школы обратилась к службе безопасности его компании. Так как десять сотрудников службы безопасности, которые не говорили ни по-английски, ни по-азербайджански, только тренировались на ферме, Юнго сразу же назначил пятерых из них в школу. После теракта в Баку все дежурные охранники были одеты в бронежилет и в любое время имели при себе пистолет и пистолет с электрошокером. Так как корейские охранники были обучены обращению с оружием до тех пор, пока им не надоело стрелять из него в спецназе ВМС США, то они были в состоянии в кратчайшие сроки иметь

дело с террористами. В связи с терактом в Баку, Юнго постоянно получал запросы от клиентов об оказании услуг по обеспечению безопасности, поэтому он был вынужден отозвать шесть охранников, которые были дополнительно направлены во Владивосток. В настоящее время комплекс хорошо устроен местными охранниками, им легко управляют пять охранников. Он также вспомнил Ким Илквона, потому что местные коряньские охранники могли говорить по-корейски с корейской командой безопасности. Сейчас во всей Европе нет безопасных зон из-за спонтанных и случайных суицидальных атак экстремистских террористических группировок. Юнго считал ферму Зейнеп самым безопасным местом в Баку, но он и его семья не всегда могли остаться на ферме. Фатима также понимала беспокойство Юнго, поэтому она воздержалась от поездок в людные места города, опасаясь возможности угона, европейское отделение объявило о предварительной отмене ежемесячного собрания и сказала всем агентам воздержаться от полетов, если в этом нет необходимости. Юнго размышлял над недавними терактами и вдруг понял, что у него есть осознание. Казалось бы, существует связь между тем, что информационное агентство поинтересовалось причинами крупномасштабной битвы чеченского мятежника с российскими пограничниками через Майкла, и недавними спонтанными терактами по всей Европе и Кавказским регионам: "Что-то приближается..." Он пришел к выводу, что террористы, возможно, объединились в группы для борьбы с российским правительством, которое заявило о необходимости искоренения всех террористов. Он снова позвонил Майклу, чтобы узнать, что происходит, и Майкл подтвердил, что в ближайшем будущем на Россию обрушатся крупномасштабные бомбардировки. Поскольку информационное агентство - это организация, которая зарабатывала деньги, продавая информацию, Юнго посчитал, что агентство должно было уже предоставить информацию корпорациям, которые зарабатывали бы деньги или теряли бы деньги из-за этой новости. Это была такая невероятная организация. Она управлялась небольшой группой людей, но они могли манипулировать неподтвержденной информацией и заключать с ней сделки. Он не знал, кто стоит за этой группой, но он знал, что это должна быть группа или человек с огромной силой и интеллектом.*** Фатима, которая только что позавтракала, чувствовала себя не очень хорошо. Она начала рецидивировать. В последнее время она стала очень чувствительной и уставшей. Юнго беспокоилась, если она заболела, и он задавался вопросом, почему она не выздоравливает, так как на ее пальце было мистическое кольцо. Юнго позволила ей пропустить школу на целый день и вызвала врача, чтобы он проверил ее болезнь. В отличие от Кореи, многие семейные врачи в Баку и других европейских регионах звонят на дом. Хотя Фатима сказала, что это было не более чем головокружение и тошнота, это вызывало беспокойство, так как она никогда не болела, даже из-за небольшой простуды. Услышав, что Фатима больна, Юнсуханд Сангчун вместе с родителями также навещали Фатиму. Думая, что было бы абсурдно вести себя так счастливо, когда кто-то заболел, Юн Хо собирался что-то сказать. "Оппа, поздравляю". "Юн Хо, поздравляю!"... "Оппа, ты правда взрослый? Как ты можешь даже не сомневаться в ее беременности? Доктор проследит, как только увидит ее, но я уверена, что она вынашивает ребенка. Тебе не нужно беспокоиться о ней."... Эй! Вылезай из нее!!! Ты в порядке, оппа? "Голова Ёнго пуста, все, что он знал, что он так скучает по Фатиме. Он сразу же побежал на второй этаж. Зейнеп, вернувшийся из школы, прыгнул от радости, когда узнал о ребенке. Так как она любила малышей, это была естественная реакция от нее, и лицо Сеченя стало своеобразным, так как он не мог выдержать слишком много радости. Он обнял Юнго, поднял и опустил его. Так подростки поздравляли друг друга в эти дни в Баку. Юнго был удивлен, что Сеченьи стал таким сильным, что весть о беременности Фатимы распространилась по ферме. Теперь, когда она была матерью, она действительно стала мадам фермы. Поскольку ее беременность была подтверждена семейным врачом, все должно было быть изменено для безопасности Фатимы и ее ребенка. Она сразу же подала заявление на отпуск и больше не выходила за пределы фермы, чтобы купить продукты или что-то еще.*** Ким Илквон, который должен был вернуться в Баку, все еще был связан со складскими делами во Владивостоке. Было больше попыток ограбления. Была причина, по которой складской

бизнес во Владивостоке не был активен. Причина была в том, что, как бы ни была плотная охрана, охранники, вставшие на сторону грабителей, должны были прикарманить складированный у компании товар, а владельцы бизнеса должны были компенсировать потерянный товар грузоотправителям. К счастью, комплекс нанял Корёйных, и поскольку у них была особая привязанность быть соотечественниками, на складском комплексе ничего подобного еще не происходило. Однако не исключалась возможность того, что в будущем Корёйны могут отвернуться от компании: грабители перемещались небольшими группами и не имели конкретной базы. Кроме того, проблема с грабителями состояла в том, что обычный человек мог превратиться в грабителя в одночасье. Когда местные жители сталкивались с финансовыми трудностями, многие решили иметь легкие наличные деньги, грабя товары из магазинов и складов, это было причиной того, что черные рынки было легко найти. То, что продавалось на рынке, обычно было краденым товаром. Поскольку они продавались по более низким ценам, чем оригинал, то даже чиновники покупали товары оттуда, и число грабителей росло с каждым днем. Так как это было реальностью, люди не пытались открыть складской бизнес во Владивостоке. Это было то, о чем Юнго и Сергей не знали, когда они начинали этот бизнес. Юнго думала, что бизнес будет автоматически успешным, как только будет построен объект, но это был бизнес, от которого все отказались.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/996857>